

Я помогу тебе обтереться

После целого горшка еды, Вэнь Люнянь наконец восстановил немного своих сил, но все еще ощущал головокружение. Он даже болтал медленнее обычного, то и дело останавливаясь, чтобы подумать, и выглядел еще более болезненным.

Чжао Юэ отодвинул часть его нижнего белья и с особой осторожностью распустил повязку.

Рана по-прежнему производила жуткое впечатление, ведь большая часть черных отложений еще не рассосалась. Вэнь Люнянь только взглянул разок и решительно отвернул голову, от такого даже ноги ослабли.

— Болит? — спросил Чжао Юэ.

— Так себе. Немного онемело, — сказал Вэнь Люнянь стене. — Болит, но не очень сильно.

— Я наложу лекарство. Будет немного больно, так что придется потерпеть.

— Мм.

Чжао Юэ, насколько это возможно было, постарался нанести лекарство легко и медленно.

— А-а! — завопил Вэнь Люнянь.

— Неужели настолько больно? — Руки Чжао Юэ задрожали.

Лицо Вэнь Люняня побледнело.

— Это что — порошок для растворения костей?

— Где ты слышал такие грязные вещи? — нахмурился Чжао Юэ.

— Темные стражи болтали, — честно признался префект.

— Это порошок из лунносемянника, он используется для лечения ран, — сказал Чжао Юэ. — Потерпи еще.

— Почему раньше не было так больно?

— Раньше ты находился без сознания.

— Так может ты меня вырубишь для начала?

Чжао Юэ: "..."

Это первый раз в его жизни, когда он столкнулся с подобной просьбой.

Вэнь Люнянь сделал жалостливое лицо.

— Больно.

Чжао Юэ попытался его подбодрить:

— Господин префект, почему ты так боишься боли? Что, если люди об этом узнают?

— Моя мама тоже так говорила. Когда мне было пять лет, я случайно сломал ногу и плакал дома. Тогда она спросила как может достойный человек бояться боли, — тяжело вздохнул Вэнь Люнянь.

— А потом?

— А потом я проплакал весь день.

Чжао Юэ: "..."

Но несмотря на то, что накладывать лекарство болезненно, не похоже, что в ближайшее время он потеряет сознание, поэтому Вэнь Люнянь немного помедлил, а затем глубоко вздохнул:

— Давай.

Чжао Юэ подтянул его тело повыше, позволяя опереться на свои руки.

Вэнь Люнянь удивился.

— Так будет удобнее, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь поерзал:

— Да, так намного удобнее.

— Ты когда-нибудь ел кислый куриный суп? — неожиданно спросил Чжао Юэ.

— Нет. — Как только Вэнь Люнянь услышал его, у него слюнки потекли.

— Это лучшее блюдо моего учителя, — Чжао Юэ начал наносить ему лекарство. — Суп очень вкусный, кислый привкус ему придают маринованные овощи, а курятина - это лучший топазовый фазан. Это все плотно закрывают в обычном глиняном кувшине, а затем тщательно варят в маленькой печи в течение трех часов. Когда крышку поднимают, весь дом благоухает.

— С-с... — Вэнь Люнянь болезненно втянул холодный воздух, но рана уже не была в центре его внимания. — Что за топазовый фазан?

— Он водится только в землях народа Мяо, в горах Юньнани. Он всегда пьет воду только из чистых источников и ест грибы, поэтому его мясо вкуснее, чем у обычной курицы, — Чжао Юэ убрал порошок. — Попозже, при случае, я дам тебе попробовать.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Люнянь.

— А еще жареные лепешки из рисового теста, рисовая лапша на пару, и кусочки жареной рыбы, — помогая ему с раной, Чжао Юэ спокойно перечислил целый стол блюд.

Глаза Вэнь Люняня наполнились жадной. Он представил бамбуковый плот на спокойной реке, где можно любоваться пейзажем и есть жареную рыбу. Это звучит как обитель небожителей на земле!

— На юго-западе есть еще много интересных мест и вкусной еды, — Чжао Юэ наложил повязку. — Однажды я возьму тебя с собой.

— Угу, — Вэнь Люнянь сглотнул слюну.

— Все еще болит? — спросил Чжао Юэ. В его голосе была еле уловимая... нежность.

Вэнь Люнянь посмотрел на свое плечо.

— Уже лучше.

— Уже лучше, — кивнул Чжао Юэ.

— Чуть-чуть побаливает.

— Отдохнешь, и будешь в порядке, — Чжао Юэ потянул за его полы одежды. — Давай я снова тебя оботру и ляжешь спать.

Вэнь Люнянь оперся на изголовье кровати и сказал:

— С тех пор как я вступил в должность, это, наверное, мое самое свободное время.

— Тогда побездельничай несколько дней. Пока рана не заживет, тебе запрещено заниматься делами в ямэне.

— Ладно.

Чжао Юэ даже удивился:

— Почему ты такой послушный? — Он думал, что с ним снова будут торговаться.

— Потому что ты здесь, и советник Му тоже здесь, а еще глава Шан и герои из дворца Преследующих Тени.

Чжао Юэ не обратил внимания на часть фразы:

— Угу, я здесь.

Поэтому тебе не нужно ни о чем беспокоиться.

Спустя короткое время Темные стражи притащили таз с горячей водой, и даже не забыли насыпать в него лепестков. Вдобавок они украли у Левого стража эфирное масло. Такой приятный аромат поднимает настроение. Сразу видно, что молодой господин дворца сам научил их сватовству, только уровни различаются.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь в кровати вытянул шею, чтобы посмотреть и недоуменно спросил:

— Зачем нужно столько цветов?

Чжао Юэ пришлось сказать:

— Они могут вывести яд.

Вэнь Люнянь будто прозрел:

— Я сразу подумал, что это для того, чтобы вывести яд.

Чжао Юэ, отвердив кожу головы*, опустил полотенце в таз, а затем непринужденно вернулся к кровати и помог ему снять нижнее белье.

*П.п.: Скрепя сердцем, хах)

Вэнь Люнянь немного смутился:

— Я сам могу это сделать.

Руки Чжао Юэ замерли:

— Когда ты был без сознания, я уже помогал тебе обтираться.

Вэнь Люнянь поспешно сказал:

— Впоследствии, ты просто должен передать это дело... — Он запнулся на середине фразы. Он никогда не нуждался в ком-то, кто бы ему служил. За исключением служителей ямэня, служанок и слуг у него не было. Он даже одежду сам стирал, что уж говорить о купании.

— Кому передать? — спросил Чжао Юэ.

— Мне передай, — невозмутимо закончил префект.

Чжао Юэ это позабавило. Он вытащил полотенце, отжал его и помог вытереть лицо.

Когда он закончил протирать ему спину, Вэнь Люнянь осторожно осведомился:

— Закончил?

— А ты еще что-то хочешь?

Господин Вэнь вздохнул с облегчением. К счастью, ему не пришлось снимать штаны.

— Засыпай, — Чжао Юэ поправил на нем одежду.

Вэнь Люнянь зевнул:

— Если спать слишком много, не поглупею ли я?

— Возможно.

Вэнь Люнянь: "..."

— Что плохого в том, чтобы быть глупым? К чему быть настолько хитроумным?

— Я с самого детства не был глупым, — покачал головой Вэнь Люнянь.

— Ты сейчас хвастаешься?

— Я говорю чистую правду.

Чжао Юэ запихнул его под одеяло:

— Закрывай глаза.

Вэнь Люнянь повиновался.

Чжао Юэ сел у кровати, чтобы составить ему компанию. Через минутку он наклонился и приблизился, желая посмотреть, заснул он или нет.

Вэнь Люнянь с невинным видом открыл глаза.

Чжао Юэ замер на месте.

Мужчины некоторое время смотрели друг на друга и в итоге Вэнь Люнянь первым заговорил:

— Я тут подумал, что действительно могу поглупеть, если буду спать слишком много.

У Чжао Юэ заболела голова:

— И что ты хочешь делать?

Ты даже пошевелиться не можешь.

Опираясь на руки, Вэнь Люнянь приподнялся.

— Может мы поболтаем?

Чжао Юэ нахмурился.

— Выздоровливай как следует. Даже не думай, что я составлю тебе компанию, чтобы поболтать о чиновничьих делах.

— Мы можем болтать и не о делах. Есть много вещей, о которых можно поговорить, — сказал Вэнь Люнянь. — Например о твоём прошлом.

— О моем прошлом?

— Ага! Например о детстве. Если хочешь, я тоже могу рассказать.

— Думаю, я знаю, каким ты был в детстве, — сказал Чжао Юэ.

— И что же ты знаешь? — удивился Вэнь Люнянь.

— Непременно способным и послушным мальчиком. Целыми днями читал дома, не устраивал беспорядков, и не дрался. Тебя любили и родители и учителя. Каждый Новый Год в окружении группы старших ты декламировал стихи и писал парные надписи. И красных конвертов у тебя было больше, чем у других детей, — сказал Чжао Юэ. — Верно?

Вэнь Лю Нянь в шоке распахнул глаза.

— Неплохо.

— Скучно, — Чжао Юэ ущипнул его за нос. — Во всей Поднебесной, вероятно, все книжные черви такие как ты.

— Ну а ты? — спросил Вэнь Люнянь. — Предпочитал тренироваться?

— Конечно, это интереснее, чем обучаться парным надписям, — ответил Чжао Юэ. — Я жил с учителем, сколько себя помню. У него был непреклонный характер, но для учеников это было нормально. Он не скупился на еду и одежду, а на Новый Год мы спускались с горы, чтобы подраться.

Первую часть еще можно считать нормальной, но что не так со второй частью? Вэнь Люнянь удивился.

— Вы спускались с горы на Новый Год, чтобы подраться?

Неужели нельзя спуститься, чтобы купить новую одежду и поесть леденцов на палочке?

— В обычное время, когда мы были в горах, учитель не позволял нам драться, — сказал Чжао Юэ. — Нам не только нельзя драться друг с другом, даже за любой спор нас наказывали и ставили на колени. Поэтому каждый раз, когда мы спускались с горы, это была единственная возможность подраться.

— А с кем вы сражались? — спросил Вэнь Люнянь.

— Конечно с остальными школами у подножия горы.

— А по какой причине? — продолжил расспрашивать Вэнь Люнянь. Нельзя же бить людей безо всякой причины.

— Просто так, безо всякой причины.

Вэнь Люнянь замолчал.

Прежде он считал нахалами обитателей дворца Преследующих Тени, теперь же хозяин дворца Цинь казался весьма разумным.

Чжао Юэ добавил:

— Выражаясь понятным языком, это называется "подрывать чужое дело".

— Вы проигрывали? — поинтересовался Вэнь Люнянь.

— Конечно нет, нас было больше, — покачал головой Чжао Юэ.

В глубине души Вэнь Люнянь почувствовал, что ему и сейчас нелегко различать добро и зло, добродетель и порок.

— Те дни в горах были для меня самым счастливым временем, — сказал Чжао Юэ. — Не нужно ни о чем думать, только молча тренируйся, и время от времени можно спускаться с горы домой. Отец готовил османтусовый пирог, который любила моя мама, а потом мы вместе отправлялись на рыбалку или охоту на заднем склоне горы.

— М-м, — Вэнь Люнянь с улыбкой посмотрел на него. — Это хорошо. Мой отец не брал меня на охоту, он тоже ученый.

В комнате снова стало тихо. Вэнь Люнянь смотрел на него и больше ничего не говорил.

Только через долгое время Чжао Юэ решился снова открыть рот:

— Мой отец и Му Ванлэй были очень близки, поэтому в детстве я часто бывал в клане Му.

— Ты же тогда его не знал , — произнес Вэнь Люнянь.

— Может и не знал, но цена этому — несколько сотен человеческих жизней. Му Ванлэй тогда послал человека, который притворился мной, и украл меч Цзиюэ, пытаюсь снять с себя ответственность и притвориться чистеньким. — Голос Чжао Юэ понизился. — Сначала я хотел вернуться в земли Мяо через три года и отомстить, но никак не ожидал, что Му Ванлэй и Му Вансюн опередят меня и придут в город Цанман.

Вэнь Люнянь похлопал его по плечу.

— Ты обязательно отомстишь.

— Мечь означает убийство, — сказал Чжао Юэ.

— Конечно. Как можно нести ответственность за сотни жизней, и не убивать? Мне что, обязательно нужно ругать тебя?

Чжао Юэ немного удивился:

— Я думал, что ты будешь уговаривать меня отпустить навязчивую идею.

Вэнь Люнянь покачал головой.

— Так может поступить монах. А я простой человек, и всегда помню обиды.

Чжао Юэ: "..."

Неужели в наши дни все книжники такие жестокие?

— Я могу как можно скорее уничтожить банду Голова Тигра, и тогда ты сможешь спокойно заняться своей мезтью, — сказал Вэнь Люнянь.

— Сейчас нельзя думать о Голове Тигра, — нахмурился Чжао Юэ. — Самая первая задача — залечить раны.

— Есть новости о диких марионетках? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ покачал головой.

— Ничего. Похоже она была всего одна.

— Это невозможно. Независимо от того, какая группа ее сотворила, это нужно для их собственных целей. Либо навредить городу, либо навредить Улинь, их явно должно быть больше чем две.

— Оборону в городе и за его пределами уже усилили, в ближайшее время ничего не должно случиться, — сказал Чжао Юэ. — Сначала тебе нужно спокойно залечить раны.

— От клана Му есть движение? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Пока нет. Судя по словам главы Шан, Му Ванлэй и Му Вансюн по-прежнему целыми днями торчат в большой палатке, и даже лица наружу не показывают.

Как только он закончил говорить, снаружи донесся голос служителя:

— Господин, прибыли хозяева клана Му, они как раз разговаривают с Левым стражем в приемной.

Вэнь Люнянь поскреб подбородок:

— Однако быстро они бегают.

— Тебе не обязательно с ними видеться, — сказал Чжао Юэ.

— Почему не обязательно? — Вэнь Люнянь посмотрел на него. — Они уже заявили.

— Хозяин марионетки еще не установлен. Что если это клан Му? — Чжао Юэ нахмурился.

Вэнь Люнянь многозначительно произнес:

— Тогда тем более с ними нужно увидеться.

В названии кроется притча о старике, который потерял лошадь, и его утешали тем, что это может оказаться благословением. И действительно, его лошадь вернулась и привела другую.

Это метафора о том, что при определенных условиях плохое может превратиться в хорошее.
Наш вариант — нет худа без добра.

<http://bllate.org/book/15740/1409126>